

уникальны, предельно совершенны, законченны и целостны⁹.

Вообще тварный мир, или универсум, предстает в системе Плифона как, собственно, и в христианстве, огромным и совершенным произведением искусства. Только высшим творцом у него выступает не традиционный христианский Бог, о котором он как бы ничего не знает, а древний Зевс, наделенный, правда, многими чертами Бога христиан. Сама по себе эта замена имеет явно демонстративный и в чем-то сугубо эстетический характер, являя собой своеобразную интеллектуальную игру с переменной маской у представителей духовного Олимпа. Эстетическими мотивами (и в значительно большей мере, чем христианская) пронизана онтология Плифона.

Зевс в его представлении творил мир по законам искусства, среди которых на первом месте стоят совершенство и красота. Он создает «все таким, каким видит то, что прекраснее и лучше всего приблизится к совершенству», при этом стремится сделать «каждую вещь единой и однородной, поскольку не делает ничего лишнего, а из всех, в свою очередь нечто целое и единое»¹⁰. Так же, по классическим античным представ- {415} лениям, работает и скульптор, процесс творчества которого явно имел перед своим внутренним взором Плифон, размышляя о Творце мира. Но он уже не может вернуться к чисто античному восприятию. Многовековой опыт византийских эстетических и мировоззренческих представлений прочно живет и в душе средневекового неоязычника. Поздний неоплатонизм и христианские идеи творения находят место в его онтологически-эстетической концепции мира. Принцип зеркального поступенчатого отражения, идея системы образов и подобий с уменьшающейся степенью сходства занимают в ней видное место.

Первым творением Зевса является самый сильный, могучий и красивый бог Посейдон, которого он создает, «пользуясь непосредственно собою в качестве образца». Всех же остальных богов он производит — каждого «по образу другого, так что можно уподобить такое великое зачатие ничтожнейшему делу, созданию образов с помощью множества зеркал», последовательно отражающих один оригинал. На этом принципе основано и все творение. Зевс порождает нечто единое, целостное и совершенное, «делая его подобием только самого себя», затем порождает другой вид как подобие этого и далее — все остальные виды — «один подобие другого, и каждый из них уступает другому, как и подобает подобиям»¹¹.

Составленная из этих подобий и образов (частью — вечных, а частью — смертных) Вселенная образует совершенное единство. Главным принципом единения является стремление менее совершенных подобий к подражанию более совершенным, устремленность к их красоте (например, людей — к красоте богов). Высшее же наслаждение в этом беспрестанном процессе подражания более прекрасным существам достигается при познании их и высшего среди них — Зевса; «затем всей Вселенной, а также познанием нас самих в этой Вселенной»¹². Итак, эстетические представления Плифона в сущности мало чем отличаются от эстетики христианского неоплатонизма, хотя демонстративное обращение к языческому пантеону, теоретическое возрождение древнего культа свидетельствуют о том, что каноны традиционной эстетики, связанной с христианским культом, некоторым гуманистам казались уже тесными для эстетического сознания времени, и они направили свои усилия на их разрушение.

Радикальное неоязычество Плифона в целом не было характерным явлением даже для последнего поколения византийских гуманистов, не говоря уже об их предшественниках. Общей и главной для византийцев этого времени оставалась тенденция, характерная и для их итальянских коллег проторенессансной ориентации, — стремление к снятию всех и всяческих противоречий в духовной культуре, к объединению и согласованию всех знаний, добытых человечеством в течение его истории как на путях науки, так и в процессе религиозного опыта. Типичным представителем этого движения был Никифор Влеммид. Он с одинаковым пристрастием писал трактаты по логике и физике, сочинения по географии и истории, труды по догматике, литургике, аскетике и т. п.¹³ Понятно, что в сочинениях естественнонаучной и философской ориентации он больше опирается на античных авторов, прежде всего на Аристотеля, но

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Там же. С. 195, 196.

¹² Там же. С. 208.

¹³ Обзор его сочинений см.: *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911.